
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.9.018
ББК 67.515

З.К. Аюпова

*доктор юридических наук, профессор,
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Д.У. Кусаинов

*доктор философских наук, профессор,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
г. Алматы, Республика Казахстан*

ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье изучены вопросы становления и совершенствования уголовно-правовой политики в Республике Казахстан сквозь призму обсуждаемого проекта нового Уголовного кодекса страны, предусмотренного Общенациональным планом по реализации Послания главы государства народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Задачи Уголовного кодекса, согласно его концепции, определяются необходимостью модернизации действующих механизмов уголовно-правовой защиты на фоне трансформации сложившихся общественных отношений и для обеспечения адекватной защиты личности, общества и государства. В ходе исследования проблемы авторы всесторонне рассмотрели и проанализировали специфику и сущность совершенствования правовой системы Республики Казахстан. Особое внимание было уделено анализу антикоррупционного законодательства государства. В последнее время государство проводит политику неуклонной борьбы с проявлениями коррупции в обществе. Показано, что в Уголовном кодексе предусмотрена двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящая не только из преступлений, но и уголовных проступков, в том числе находящихся на стыке административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности. При этом за уголовные проступки предусмотрен достаточно широкий спектр наказаний. Возможно, это сделает более эффективной профилактику преступлений и соприкасающихся с ними проступков, более четко разграничит степень их общественной опасности и, соответственно, наказания. Двухзвенная система уголовно наказуемых деяний эффективно действует во многих европейских странах – Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии, Чехии, Албании, Литве и др. В ходе обсуждения проекта нового Уголовного кодекса сформулированы основные принципы уголовно-правовой политики республики: принцип законности; принцип виновной ответственности за совершение преступного деяния; принцип справедливости. Отражен характер обновления Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан в части декриминализации и депенализации деликтов, причисления преступлений к категории административных правонарушений.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовно-правовая политика; антикоррупционная стратегия; правовая система.

Z.K. Ajupova*Doctor of Law, Professor,
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Republic of Kazakhstan***D.U. Kusainov***Doctor of Philosophy, Professor,
Kazakh National Pedagogic University Abai,
Almaty, Republic of Kazakhstan***CRIMINAL POLICY INNOVATIONS AND LEGAL SYSTEM IMPROVEMENT
PROBLEMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Abstract**

The authors study issues of criminal policy development and improvement in the Republic of Kazakhstan in terms of discussed draft Criminal Code provided by All-national «Kazakhstan-2050» strategy realization plan. According to the concept of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, its objectives are defined by necessity for current criminal protection mechanism improvement in terms of social relations transformation and adequate protection of person, society and government ensurance. The authors have thoroughly studied and analysed aspects and nature of the Republic of Kazakhstan legal system improvement. Kazakhstan anti-corruption legislation analysis was studied especially carefully. Government currently runs anti-corruption policy. The authors prove that there is a two-section system of criminally punished actions provided by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. This system includes both crimes and criminal infractions (the latter have features of both administrative offense and crime according to social danger level). A wide range of punishment is provided for criminal offences. Crime and related offences prevention will be more effective and their social danger level as well as punishment will be differentiated. Two-section system of criminally punished actions is effective in many European countries – Germany, Spain, Austria, Holland, Norway, Czech Republic, Albania, Litva etc. New draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan discussion resulted in new criminal policy principles of the Republic of Kazakhstan, legal order principle, fault-based liability for crime principle, justice principle. Special part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan improvement in terms of delicts' decriminalization and depenalization, changing crimes into administrative offense was represented in the article.

Key words: criminal law; criminal legal policy; anti-corruption strategy; law system.

В настоящее время в Республике Казахстан полным ходом идет разработка проекта нового Уголовного кодекса, который предусмотрен Общенациональным планом по реализации Послания главы государства народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». В проекте Уголовного кодекса сохранено его деление на Общую и Особенную части. Задачи кодекса, согласно его концепции, определяются необходимостью модернизации действующих механизмов уголовно-правовой защиты на фоне трансформации сложившихся общественных отношений и для обеспечения адекватной защиты личности, общества и государства. Всего в проекте УК РК 467 статей.

В Уголовном кодексе предусмотрена двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящая не только из преступлений, но и из уголовных проступков, в том числе находящихся

на стыке административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности. При этом за уголовные проступки предусмотрен достаточно широкий спектр наказаний. Возможно, это сделает более эффективной профилактику преступлений и соприкасающихся с ними проступков, более четко разграничит степень их общественной опасности и, соответственно, наказания. Как известно, двухзвенная система уголовно наказуемых деяний эффективно действует во многих европейских странах – Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии, Чехии, Албании, Литве и др. Всего предусмотрен 171 уголовный проступок, из них 58 составов из КоАП, 9 новых, 104 действующих состава преступлений небольшой тяжести.

Уголовно-правовая сфера – это, пожалуй, та область правовой системы, где новое законодательство развивается наиболее интенсивно

и успешно даже по сравнению с законодательством в экономической сфере. Нормативно-правовые акты здесь характеризуются большей предварительной проработанностью, теоретической основательностью и практической стабильностью, поскольку были приняты не в спешке, а после длительных обсуждений. Немалая заслуга в этом, на наш взгляд, принадлежит И.И. Рогову, который, находясь на разных высокопоставленных должностях, был и остается неизменным и непосредственным куратором реформ в уголовно-правовой сфере, хотя в этом большом деле, конечно же, активное участие всегда принимали многие специалисты – ученые, практики, законодатели.

Теоретическое осмысление и анализ уголовно-правового законодательства проходят более оживленно, нежели, скажем, социального законодательства. В этом можно увидеть некую традицию, прежде негативную, теперь выполняющую определенную положительную роль. Гражданское законодательство было на вторых и третьих ролях, частное право – в загоне, а на первое место в праве ставились его карательные и репрессивные функции. Теперь эта субординация медленно, но уверенно меняется, но тем не менее успехам правовой реформы (хотя и не очень большим) в уголовно-правовой сфере нельзя не радоваться. Основные нормативно-правовые акты в рассматриваемой области – это прежде всего Уголовный кодекс Республики Казахстан (принят 16 июля 1997 г., введен в действие с 1 января 1998 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (принят 13 декабря 1997 г., введен в действие с 1 января 1998 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (принят 13 декабря 1997 г., введен в действие с 1 января 1998 г.) [6–8].

Уголовно-правовая сфера довольно успешно оформляется в особую систему (или подсистему) как в нормативно-законодательном, так и в научно-теоретическом отношении, а это значит, что она довольно успешно выполняет свою системообразующую роль по отношению ко всей системе законодательства, системе права и в целом к правовой системе. Принятию основных законов данной сферы предшествовали немалые дебаты. Их итог в определенной степени был подведен И.И. Роговым, который в начале 1997 г. выступил в печати по проблеме конституционных основ уголовно-право-

вой политики Республики Казахстан [4, с. 55]. Сходные суждения мы находим и у российского автора Н.А. Беляева [1, с. 23]. В приведенных суждениях трудно не заметить образец системного рассмотрения уголовно-правового законодательства в рамках Конституции и еще шире – всей правовой политики государства. Применение этого метода, видимо, и позволило создать такие законы уголовно-правовой сферы, которые сейчас вызывают значительно меньше нареканий, чем новое законодательство других отраслей права.

Этому в значительной степени способствовало и то, что в ходе обсуждения проекта нового Уголовного кодекса были сформулированы основные принципы уголовно-правовой политики республики: принцип законности; принцип виновной ответственности за совершение преступного деяния; принцип справедливости. Как видим, основополагающие принципы уголовно-правовой политики, науки и практики также составляют своеобразную систему, системную взаимосвязь положений Конституции и Уголовного кодекса республики. Все это вместе, несомненно, выполняет свою общую системоформирующую роль по отношению к правовой системе в целом, занимая не последнее место в ряду многих подобных факторов. Непосредственно связан с принципом гуманизма, но не полностью совпадает с ним принцип экономии уголовных репрессий. Именно с его позиций существенно обновлена вся система Особенной части УК РК, произведена декриминализация и депенализация многих деликтов, считавшихся в прежнем Уголовном кодексе преступлениями, большая часть декриминализованных деяний отнесена к категории административных правонарушений.

Заметным творческим вкладом в новые реалии являются работы В.А. Сергиевского. Особого внимания заслуживает его статья «Введение в концепцию уголовного права Республики Казахстан», в которой представлен глубокий и разносторонний философско-правовой, историко-правовой и теоретико-правовой анализ концепции уголовного права, хотя это лишь введение в концепцию [5]. Здесь важно не то, сколько успел сделать автор, важен сам зачин; после него, возможно, будут разрабатываться концепции и других отраслей права, которые позволят нашему в подавляющем большинстве безграмотному в правовом отношении обществу обрести постепенно подлинную правовую

культуру. Приведем лишь некоторые фрагменты из работы В.А. Сергиевского, прямо или косвенно касающиеся системности отраслей наук уголовно-правового цикла, системности права в общей системе всех наук.

Отмечается, что криминология и уголовное право как отрасли знания в анналах проблемы «классификация наук» имеют разное значение. Так, криминология изучает кардинальные вопросы преступности: этнологию (причины и условия), морфологию (форму и строение), личность преступника. Основными вопросами исследования уголовного права являются преступления, понимаемые как негативный юридический факт, и наказание как законная реакция на него государства. Таким образом, указанные объекты изучения имеют следующую правовую природу. В криминологии они носят естественный характер и напрямую связаны с человеком, являясь первичными по отношению к уголовному праву. Криминология, предназначенная для изучения сущего – «вещь в себе», должна ответить на кардинальный вопрос науки: почему оно происходит? Уголовное же право лишь поясняет, что это такое и как поступать [5, с. 16].

Далее следует еще одно, возможно спорное, разделение. В научной иерархии понятий криминология справедливо наречена наукой. Что же касается уголовного права, то оно, как и другие отрасли права, есть теория, уголовно-правовая теория, доктрина Казахстана. Напрашивается вопрос: сможет ли криминология, сгруппировавшая в единое целое часть специфических теоретических знаний, решать проблемы предупреждения преступности, в центре которых стоит сам человек? Думается, да, если исследователи преступного поведения в первую очередь будут умышленно исходить из аксиомы: человек является творцом преступления, а не его придатком. В теории уголовного права человек есть не более чем субъект преступления, образуемый группой признаков: вид лица (физический), возраст, вменяемость. Тем самым названный субъект уравнивается с другими элементами состава преступления, например с объектом преступления или объективной стороной – внешними признаками преступного деяния, хотя бы действием (бездействием) субъекта, последствиями этого действия и причинной связью между ними. Такое положение противоречит природе преступности, ее структуре, дефиниции преступления

в ст. 9 УК РК, дающее предпосылку понимать общественно опасное действие (бездействие) как совершенное виновным человеком.

Криминология – комплексная наука. Это означает, отмечается далее, что в деле изучения преступности используются теоретические положения юридических дисциплин, и прежде всего понятия уголовно-правового цикла: преступление и наказание, основание и сущность уголовной ответственности, признаки конкретных деликтов и процессуальные формы их раскрытия, изобличение преступника и осуществление акта правосудия, обнаружение, собирание и фиксация доказательств по уголовному делу.

В концепцию уголовного права Казахстана взамен классового содержания должна быть заложена как основа выстраданная людьми за многие столетия своего существования идея общечеловеческих ценностей, и проблемы концепции нельзя рассматривать отдельно от правовой реформы, в частности ее судебно-правовой части. Идея и содержание указанной концепции должны быть признаны государством в качестве аксиомы для правотворчества его парламента (уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство) и незыблемой основы карательной политики страны. Без нее, такой политики, нет государства, да и вообще социального общежития человека. Проблемы научных дисциплин уголовно-правового цикла – уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного права – должны рассматриваться квалифицированно и совместно с представителями этих отраслей юриспруденции. Тогда принятое решение будет представлять единое целое, объемно обусловленное определенными знаниями надлежащих и, вполне возможно, иных дисциплин.

Заключая свою работу, В.А. Сергиевский писал, что уголовный закон является единственным источником уголовного права (ст. 1 УК РК). Целесообразно подумать о Своде уголовных законов Казахстана, в который можно будет включить Устав о предупреждении и пресечении преступлений и уголовных проступков. Названный нормативный акт регулирует должную деятельность полиции в Республике Казахстан. В правовом государстве надлежит господствовать юридическим нормам. В этом принципиальный смысл настоящего государственного устройства. Разработчикам проектов законов и парламенту Казахстана всегда

нужно помнить слова Вольтера: «Плохая юриспруденция умножает преступления» [5, с. 22].

Особо заметным явлением уголовно-правовой сферы, получившим большой общественный и научный резонанс, стал закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. «О борьбе с коррупцией» [3]. Позднее была принята Государственная программа по борьбе с коррупцией [2]. Эти нормативно-правовые акты явились некоторым ответом на новые постсоветские реалии, обострившие криминогенную ситуацию во всех странах СНГ. Они также вписываются в общую логику уголовно-правовой политики Республики Казахстан, которую сформулировал И.И. Рогов. Отличительной чертой уголовно-правовой политики, объясняет он, «является прагматичный подход к проблеме борьбы с преступностью. Отчетливо сознавая бесперспективность надежды на полное и окончательное искоренение преступности, авторы законопроектов уголовно-правовой сферы «полагали, что главное – обеспечить эффективность борьбы с наиболее опасными преступными проявлениями (особо тяжкие преступления, организованная и рецидивная преступность и пр.). Это отражено, прежде всего, в новых для отечественного уголовного права правилах назначения наказания при совокупности преступлений, совокупности приговоров, рецидиве преступлений, в усилении ответственности за организованную преступную деятельность» [4, с. 58].

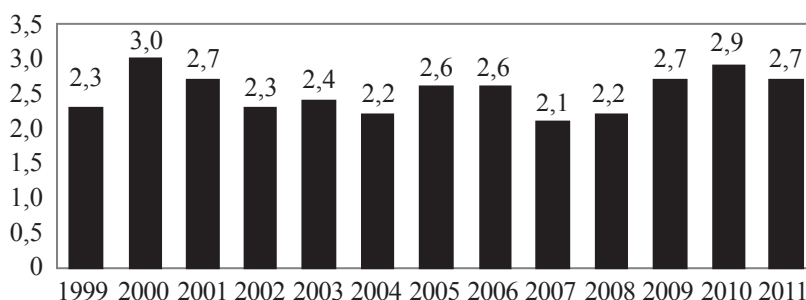
Это – общая логика уголовно-правовой политики, и она в целом понятна. Но в некоторых частностях (если это можно назвать так) в издании данных законов не все представляется логичным и ясным. Они появились вскоре после принятия Уголовного кодекса, и, естественно, возникает вопрос, почему такие тяжкие преступления, как коррупционные и террористические, не нашли в нем отражения. Но даже принятые отдельно, эти законы, на наш взгляд,

слабо вписываются в систему уголовного законодательства, а тем самым – и в общую правовую систему, поскольку даже затруднительно сказать, к какой отрасли права их относить.

Действительно, коррупционные преступления, несомненно, тяжкие уголовные преступления, а ответственность за них в законе предусмотрена в основном административная и дисциплинарная. В Уголовном кодексе нормы о коррупции нет. В Законе о коррупции в статьях об ответственности (ст. 14–17) мы читаем формулировки, гласящие, что «если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния, налагается судом в административном порядке... штраф»; «на юридические лица... налагается судом в административном порядке... штраф... прекращение деятельности юридического лица»; «наложение на руководителей... судом штрафа в административном порядке... увольнение виновного руководителя» – наказываются «в дисциплинарном порядке, вплоть до увольнения»; «налагается судом административный арест» и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, получается некая эклектическая смесь из фрагментов уголовного, административного, трудового права, когда триада правовой нормы – гипотеза, диспозиция, санкция – разорвана и собрана из разных отраслей права. Для наглядности приведем индекс восприятия коррупции (ИВК) в нашей республике, который определяется на основании ежегодно присваиваемых баллов ИВК и отражает восприятие людьми уровня коррупции (оценка проводится по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции)).

Правовые реформы в уголовно-правовой сфере отмечены и другими серьезными новациями, значительно обновляющими всю правовую систему. В таблице приведем результаты опроса общественного мнения относительно коррупции в Республике Казахстан.

ИВК Республики Казахстан (1999–2011 гг.)

**Распределение ответов респондентов
на вопрос: «Существует ли
в Республике Казахстан коррупция?», %**

Варианты ответов	Работники умственного труда	Работники физического труда
Да	75,6	59,2
Нет	9,4	16,1
Затрудняюсь ответить	15,0	24,7

В заключение отметим, что из этого даже краткого обзора и анализа можно заключить, что правовая реформа в Казахстане в уголовно-правовой сфере, несмотря на все трудности и недостатки, имеет неуклонную тенденцию успешного продвижения вперед, внося существенный вклад в формирование национальной правовой системы.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 175 с.
2. Государственная программа по борьбе с коррупцией: указ президента Респ. Казахстан от 20.06.2001 г. // Казахстанская правда. – 2001. – 25 июня.
3. О борьбе с коррупцией: закон Респ. Казахстан от 02.07.1998 г. // Казахстанская правда. – 1998. – 15 июля.
4. Рогов И.И. Конституционные основы формирования уголовно-правовой политики Республики Казахстан / И.И. Рогов // Научные труды Адилет. – 1997. – № 1. – С. 55–62.
5. Сергиевский В.А. Введение в концепцию уголовного права Республики Казахстан / В.А. Сергиевский // Правовая реформа в Казахстане. – 2000. – № 4 (8). – С. 14–22.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 214. – 337 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Аян Эдет, 2000. – 205 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1997. – 272 с.

REFERENCES

1. Beljaev N.A. Criminal legal policy and its realization. [Beljaev N.A. Ugolovno-pravovaja politika i puti ee realizacii]. Leningrad, 1986, 175 p.
2. Republic of Kazakhstan Presidential Decree on State corruption counteraction program dated ot 20.06.2001 g [Gosudarstvennaja programma po bor'be s korruptiej: ukaz prezidenta Resp. Kazakhstan ot 20.06.2001 g.]. *Kazahstanskaja pravda – Kazakhstan truth*, 2001, 25th of June.
3. Law of the Republic of Kazakhstan on corruption counteraction dated 02.07.1998. [O bor'be s korruptiej: zakon Resp. Kazakhstan ot 02.07.1998 g.]. *Kazahstanskaja pravda – Kazakhstan truth*, 1998, 15th of July.
4. Rogov I.I. Constitutional framework of criminal legal policy of the Republic of Kazakhstan. [Rogov I.I. Konstitucionnye osnovy formirovanija ugolovno-pravovoj politiki Respubliki Kazakhstan]. *Nauchnye trudy Adilet – Adilet scientific works*, 1997, no. 1, pp. 55–62.
5. Sergievskij V.A. Introduction to the Republic of Kazakhstan criminal law concept [Sergievskij V.A. Vvedenie v koncepciju ugolovnogogo prava Respubliki Kazakhstan]. *Pravovaja reforma v Kazahstane – Kazakhstan law reforming*, 2000, no. 4 (8), pp. 14–22.
6. The Penal Execution Code of the Republic of Kazakhstan [Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan]. Kazakhstan, 1997, no. 214, 337 p.
7. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. [Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan]. Almaty, 2000, 205 p.
8. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. [Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan]. Almaty, 1997, 272 p.

Сведения об авторах

Аюпова Зауре Каримовна – профессор кафедры международного права Казахского национального университета им. Аль-Фараби, доктор юридических наук, стипендиат программы «Фулбрайт» правительства США, г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: zaure567@yandex.ru.

Кусаинов Дауренбек Умирбекович – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахского национального педагогического университета им. Абая, доктор философских наук, г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: dauren777@mail.ru.

Information about authors

Ajupova Zaure Karimovna – Professor of Department of international law of al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, US government Fulbright Program scholarship holder, Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: zaure567@yandex.ru.

Kusainov Daurenbek Umirbekovich – Professor of Department of social disciplines and Humanities, Kazakh National Pedagogic University Abai, Doctor of Philosophy, Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: dauren777@mail.ru.